

В перерыве между третьим и четвёртым раундами было целых четыре дня на отдых и подготовку. Иными словами, четвёртый раунд должен был состояться 10 ноября.

В эти четыре дня отдыха, помимо тренировок с Чэн И, Ань Янь также выкраивал время, чтобы несколько раз обсудить с Жэнь Бо и Чжан Лэем вопросы проектирования и производства мехи.

Обычно процесс идёт так, что к работе меха-производителя приступают, когда дизайн-проект мехи уже почти готов, — главным образом потому, что обязанности меха-дизайнера и меха-производителя чётко разделены.

А до того, как дизайн-проект будет окончательно доработан, в него в любой момент могут быть внесены корректировки и изменения, и даже самые незначительные правки обязательно повлияют на производство мехи.

В такой ситуации, если меха-производитель начнёт производство слишком рано, он может просто заниматься бесполезной работой.

Но на этот раз ситуация была явно иной. Уровень Жэнь Бо был высок, и хотя он был очень известным меха-производителем, он также обладал глубоким и оригинальным пониманием дизайна мех. К тому же Чжан Лэй был опытным меха-дизайнером. Когда они объединили усилия, чтобы выполнить этот заказ, прогресс оказался неожиданно быстрым.

Всего за три-четыре дня полноценный дизайн-проект мехи уже лежал перед Ань Янём.

Глядя на этот проект — с его богатым содержанием, точными данными и подробными деталями, — Ань Янь не мог не проникнуться глубоким уважением и от всей души восхитился:

— Вы двое просто невероятно талантливы!

Чжан Лэй поспешно улыбнулся и сказал:

— То, что этот дизайн-проект удалось завершить так эффективно и гладко, главным образом благодаря наставничеству старшего Жэнь Бо. Иначе, даже если бы вы дали мне ещё десять дней, я, боюсь, смог бы представить только проект, полный прорех.

Жэнь Бо сдержанно приподнял подбородок:

— Ты слишком скромн, я лишь высказал некоторые личные соображения, ничего особенного.

Они ещё несколько раз обменялись любезностями, а затем перешли к следующей теме.

— Теперь работа над дизайном мехи в основном завершена. Дальнейшее производство мехи ляжет на плечи старшего Жэнь. Я очень благодарен вам за то, что вы согласились взяться за этот заказ, — сказал Ань Янь.

Жэнь Бо отмахнулся и, слегка рисуясь, но вместе с тем доброжелательно, сказал:

— Эти пустые слова можешь оставить. Раз я взялся за заказ, я обязательно сделаю его хорошо. И если уж благодарить, то это мне следует благодарить тебя. Если бы не ты, я бы не получил заказ, который вызывает у меня такой живой интерес.

Эти слова были искренними. В последние несколько лет, даже десятков лет, хотя иногда ему попадались заказы, вызывающие некоторый интерес, ни один из них не шёл в сравнение с этим, не пробуждал в нём такого живого интереса.

Даже если бы Ань Янь не заплатил ему ни гроша, Жэнь Бо всё равно с удовольствием помог бы ему завершить создание этой звероподобной мехи.

Но Ань Янь, конечно, не мог не заплатить. Раз уж они приступали к производству мехи, нужно было заготавливать и все материалы. Ань Янь немедленно перевёл на счёт Жэнь Бо крупную сумму денег для использования в процессе изготовления мехи.

Переведя деньги, Ань Янь добавил:

— Если эти средства закончатся, старший Жэнь, пожалуйста, сразу же свяжитесь со мной.

Эта звероподобная меха изготавливалась из очень дорогого материала, и уже это одно обходилось в немалую сумму, не говоря уже о других аспектах конструкции.

Получив деньги, Жэнь Бо, сияя, кивнул:

— Юный друг, не волнуйся, я стесняться не буду.

Обсудив все вопросы, они вскоре расстались.

Ань Янь сел на аэромобиль и вернулся домой. Едва толкнув дверь, он почувствовал насыщенный аромат готовящейся еды.

В это время мамы Ань дома быть не могло, поэтому кто приготовил эту еду, было очевидно.

Ань Янь лёгкой походкой направился к кухне и, увидев, что там хлопочет Чэн И, почувствовал тепло на душе. Он подошёл поближе, обнял Чэн И со спины и потёрся маленьким личиком о его спину, тихо, с лёгкой хрипотцой, позвав:

— Старший...

Это слово он протянул, и на конце голос чуть дрогнул, поднимаясь вверх — явно капризничал.

Чэн И опустил инструмент, накрыл маленькие ручки малыша своими и мягко спросил:

— Янь-янь вернулся?

Ань Янь, не поднимая головы, кивнул:

— М-м!

Чэн И медленно повернулся, и они оказались лицом к лицу, всё ещё обнимаясь:

— Скоро уже двенадцать. Янь-янь, наверное, очень проголодался? Я сейчас доварю суп, и можно будет обедать.

В этот момент Ань Янь был одновременно переполнен радостью и довольством, но, поскольку в последнее время часто выходил из дома и не мог проводить время с Чэн И, он чувствовал себя виноватым и неловко. Услышав эти слова, он тут же вызвался:

— Давай я сам доварю этот суп. Ты так долго хлопотал, иди отдохни.

— Готовить для Янь-яня обед — моя честь, я не чувствую усталости, — Чэн И поднял руку и погладил малыша по голове, голос его был нежным. — А вот ты вернулся после долгих хлопот, тебе бы лучше отдохнуть как следует.

Ань Янь быстро ответил:

— Я не устал, и вообще, я ничего такого не де...

Но он не успел договорить — Чэн И прервал его лёгким поцелуем, а затем мягко подтолкнул к дивану в гостиной:

— Янь-янь посидит тут, посмотрит телевизор, скоро можно будет обедать.

Ань Янь, краснея, смотрел на удаляющуюся к кухне спину Чэн И и чувствовал, как сердце переполняет сладость.

Из-за этой сладости после обеда глупенький Ань Янь сам добровольно предоставил Чэн И немало маленьких «бонусов», выглядел он послушным и ласковым — просто объедение.

Они весь день нежились вдвоём, и только когда вернулась мама Ань, Чэн И наконец, не в силах расстаться, ушёл.

Глядя на румяное, застенчивое лицо своего глупого сына, мама Ань с досадой спросила:

— Днём мне снова звонила мать Чэн И, хотят обсудить дату вашей помолвки с Чэн И. Я считаю, что с этим не стоит торопиться. Как ты думаешь?

Ань Янь же совершенно не понял выражения лица мамы и глуповато ответил:

— Я тоже считаю, что не нужно торопиться. По правде говоря, для меня и Чэн И помолвка или нет — какая разница.

Мама Ань расстроилась ещё больше:

— Раз ты тоже считаешь, что с помолвкой не стоит спешить, я тогда свяжусь с матерью Чэн И и скажу, чтобы подождали ещё немного.

— Подожди, — Ань Янь поспешно остановил маму. — А тётя Линь очень торопится с помолвкой? Она называла конкретную дату?

Мама Ань, которая уже не знала, какое выражение лица ей принять, с досадой сказала:

— Судя по тому, что она говорила днём, она хочет устроить вашу помолвку после окончания нынешнего Межуниверситетского меха-турнира. Это меньше чем через месяц.

Ань Янь, с лицом невинного простачка, ответил:

— Если тётя Линь очень торопится, я думаю, ничего страшного, если помолвка будет пораньше.

Мама Ань ткнула пальцем Ань Яня в лоб:

— Ну почему ты так спешишь выйти замуж?

Ань Янь, прикрыв лоб рукой, моргнул и оправдался:

— Это не «выйти замуж». Чэн И сказал, что после помолвки он переедет жить ко мне, и тётя Линь с ними тоже согласны.

Услышав это, мама Ань ненадолго остолбенела, а потом неуверенно переспросила:

— Чэн И правда так сказал?

Ань Янь уверенно кивнул:

— Да. Ещё он сказал, что тогда по вечерам в выходные сможет сидеть с нами в гостиной и смотреть телевизор, и не надо будет каждый раз так спешить уходить.

Сказав это, Ань Янь помолчал, потом что-то вспомнил и добавил:

— Ещё он сказал, что тогда он может сам готовить, потому что маме наверняка тоже понравится его кулинария.

Мама Ань смотрела на своего глупого сына со сложным выражением лица, и в конце концов ей осталось лишь тихо вздохнуть:

— Так или иначе, рано или поздно — какая разница. Лучше уж сделать помолвку пораньше.

— Я тоже так считаю! — Ань Янь кивнул в знак согласия и тут же снова получил пальцем по лбу.

Мама Ань сначала отправила Ань Яня на кухню готовить ужин, а затем сама связалась с матерью Чэн И. Они по-дружески, по-доброму немного поговорили и довольно быстро определили дату помолвки Ань Яня и Чэн И.

Второе декабря — день их помолвки.

Чэн И, получив эту новость, был, естественно, очень счастлив и едва удержался, чтобы тайком не прибежать к Ань Яню. Но, вспомнив, что на следующий день соревнования, он с трудом сдержался.

Ань Янь отнёсся к этому событию довольно спокойно, потому что искренне считал, что у них с Чэн И и так всё хорошо, и помолвка ничего принципиально не изменит.

И вот, пока один спокойно заснул, а другой не мог успокоиться от волнения, ночь быстро прошла, и на следующий день соревнования наступили в назначенный срок.

После трёх раундов отбора сейчас в соревнованиях оставалось около трёх тысяч участников.

Прибыв на арену, все разошлись по подготовительным капсулам, готовясь к предстоящему раунду.

За десять минут до начала организаторы объявили подробные правила этого раунда.

В этом раунде меча не предоставляются, и никакие виды атак не предоставляются. Все правила и настройки основаны исключительно на ментальной силе.

Другими словами, меча, которую используют участники, должна быть сформирована из их собственной ментальной силы, и если участник хочет атаковать, он тоже должен преобразовать для этого свою ментальную силу.

На этой основе в данном раунде используется простая система выбывания атакой: когда ментальная сила одного участника непосредственно соприкасается с ментальной силой другого участника, это считается выбыванием.

Время проведения данного раунда не ограничено. Когда количество оставшихся на поле участников достигнет ста человек, соревнование объявляется окончанным.

Как только появились эти правила, многие участники растерялись, а в стрим-комнатах моментально начался переполох.

Зритель 1: Офигеть! Что значит «организаторы не предоставляют мехи и способы атаки»? Они что, хотят, чтобы участники сами о себе заботились?

Зритель 2: Я сейчас только хочу понять, как вообще можно сформировать меху из собственной ментальной силы. Это точно не шутка?

Зритель 3: И ещё: время раунда не ограничено. Если все будут прятаться и никто никого не найдёт, разве соревнования никогда не закончатся?

Зритель 4: Организаторы с каждым разом всё интереснее играют. Я уже не понимаю их правил!

Зритель 5: Я тоже не понимаю, но, сама не знаю почему, я очень жду следующего раунда. Кажется, что случится что-то интересное.

<http://bllate.org/book/12415/1106218>